

МЕТАФОРИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАГМАТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Риторический прием метафоры в английском деловом дискурсе выступает в качестве одного из наиболее эффективных средств оказания прагматического воздействия на коммуникантов. Функционально-синергетический подход позволяет под новым углом взглянуть на его механизм и прагма-смысловую нагрузку.

Ключевые слова: метафора, синергийный, лингвосинергетика, дискурс, семантика, прагматика.

В последние годы в английском деловом дискурсе наметилась характерная для него тенденция к более частому использованию риторического приема метафоры, дающего возможность говорящему/пишущему субъекту вербализовать свои идеи и мысли в яркой, убедительной, экспрессивной форме, легко привлекающей и удерживающей внимание коммуникантов. По мнению многих специалистов в области риторики, метафора служит одним из «самых мощных риторических средств, рассчитанных на долговременное воздействие» [1, с. 52], однако ее использование в бизнес-общении, как правило, влечет за собой нарушение целого ряда постулатов Г.П. Грайса (максимы релевантности и полноты информации), что может приводить к существенной дерегламентации рассматриваемого типа дискурса. При этом следует отметить, что в нашем случае речь не идет о специальных метафорических терминах, регулярно используемых в деловой коммуникации.

Изучение метафоры является центральной задачей значительного числа как зарубежных, так и отечественных исследований в области стилистики, семантики, прагматики, когнитивной лингвистики. Описанию подвергались функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе, наиболее распространенные метафорические модели экономического медиа-дискурса, лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафор в политическом дискурсе [2; 3; 4]. Несмотря на это, функционирование метафоры в качестве способа создания синергийного эффекта гармонизации либо, наоборот, хаотизации смысловой системы английского делового дискурса остается за рамками подавляющего большинства современных научных трудов, хотя представляет несомненный интерес с точки зрения совершенствования бизнес-коммуникации.

Созданием эффективной риторики английского делового дискурса как синергийной системы, в которой в процессе саморегулирования смыслового пространства речи спонтанно возникают новые прагма-семантические компоненты и функциональные свойства, занимается функциональная лингвосинергетика — относительно новое направление в русле функциональной лингвистики, осуществляющее динамико-системный подход к языку/дискурсу.

* © Храмченко Д.С., 2011

Храмченко Дмитрий Сергеевич (hramchenko@rambler.ru), кафедра английского языка Тульского Государственного педагогического университета, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр. Ленина, 125.

Основная идея функциональной лингвосинергетики состоит в том, что в процессе развертывания дискурса его смысловое и прагматическое пространство формируется как открытая нелинейная неравновесная система, постоянно взаимодействующая с внешней средой (сознанием коммуникантов и коммуникативной ситуацией), способная к самоорганизации и саморегулированию в процессе чередования этапов хаотизации и упорядоченности и продвигающаяся к функциональному аттрактору (области притяжения всех элементов системы), т. е. к реализации коммуникативной цели. При этом самоорганизация подразумевает образование новых функционально-смысловых свойств по принципу, сформулированному Л.В. Щербой в известном труде «Языковая система и речевая деятельность»: в языке действуют правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы [5]. И хотя Л.В. Щерба, по понятным причинам, не употреблял термины синергетики, в этом определении отражена сама суть того процесса, который теперь называют функциональным саморегулированием речи. В основе самоорганизации такого рода лежит свойство нелинейности, определяемое в трудах по синергетике как результат суммы воздействий на систему, не равный сумме их результатов, – условно говоря, когда « $2 + 2 = 5$ » и общий результат функционирования системы зависит от любого, даже малозначительного, на первый взгляд, элемента или фактора.

Функционально-синергетический анализ позволяет по-новому взглянуть на метафору как прием деловой коммуникации, расширив существующие представления не только о механизме настоящего явления, но и о его специфических чертах и функциональной нагрузке.

Как отмечает Е.В. Пономаренко, общение в сфере бизнеса требует определенной тонкости в выстраивании коммуникантами информационной архитектуры дискурса, которое «должно опираться на способность видеть любой текст «стереоскопически» – именно как сложную нелинейную неравновесную открытую систему языковых единиц и связей между ними, и как систему, постоянно взаимодействующую с внешней средой (сознанием и коммуникативной ситуацией)» [6, с. 54]. Поэтому для участников делового дискурса особенно важно уметь правильно декодировать весь прагматический спектр, передаваемый говорящим/ пишущим при помощи риторического приема метафоры, действенность которого зависит от наличия у коммуникантов общего вертикального контекста, формирующего их концептуальные системы, и так называемой метафорической компетенции, заключающейся, по мнению Ю.И. Клименовой, в приобретении навыков, «позволяющих идентифицировать метафоры в дискурсе, правильно их интерпретировать и применять при порождении собственных произведений речи» [4, с. 7–8]. Умение пользоваться метафорой, которая постепенно переросла из средства украшения речи в эффективный прием бизнес-риторики, можно назвать одним из самых необходимых для любого современного делового человека.

Так, в начале статьи *Stormy Weather* популярного американского еженедельника *Time*, посвященной экономическому форуму в Давосе 2009 года, автор прибегает к приему метафоры для описания плачевного состояния мировой экономики в разгар финансового кризиса:

It was, for a few years in the middle of this decade, the trope that you heard all the time. The global economy, it was said, was a «Goldilocks» one. Just like the bowl of porridge that the child in the fairy tale sampled, it was neither too hot, nor too cold. It was – wonderfully, warmly – just right.

It's worth thinking how that analogy might be extended into our times. The global economy, you might say, now resembles the sort of congealed, cold, gray, glutinous bowl of oatmeal,

curling up at the edges, that was once found in the lesser sort of Scottish boarding houses, with a couple of flies dancing a lazy highland reel on its surface.

It is, in short, not an appetizing site. [7]

Предваряя основной текст статьи, посвященный последствиям затяжного кризиса и предпринимаемым мировыми лидерами попыткам выхода из него, автор описывает состояние мировой экономики несколькими годами ранее, что позволяет ему контрастно продемонстрировать читателям всю полноту негативных последствий произошедших перемен при помощи метафорического уподобления финансового положения тарелке с кашей. Вводимые в прагма-семантическую систему анализируемого фрагмента делового дискурса элементы *Goldilocks, bowl of porridge, child* и *fairy tale* кооперируются с использованной в первом высказывании лексемой *trope*, вызывая небольшие стилистические колебания в контексте серьезности как печатного издания, так и самой тематики статьи. В качестве ответной меры на эти флуктуации усиливается взаимодействие дискурсивной системы с внешней средой – сознанием читателей, знакомых с известной сказкой о Златовласке. В результате в систему привлекаются дополнительные позитивные прагма-семантические компоненты, и у коммуникантов синергично формируется мысль о том, что буквально несколько лет назад ничто не предвещало проблем, решение которых должно быть выработано на давосском саммите.

Далее, переходя к описанию современного положения дел, автор продолжает развивать удачно подобранную метафору, комбинируя ее с другими дерегламентирующими деловой дискурс приемами, усиливающими негативную прагматику и экспрессивность фрагмента: аллитерацией (*congealed, cold, curling; gray, glutinous; lesser, sort, Scottish, houses; couple, flies, lazy, highland, reel*); лексикой, относящейся к семантическому полю невкусной еды (*congealed, cold, gray, glutinous bowl of oatmeal, curling up at the edges; not an appetizing site*); ироничным описанием мух, лениво пляшущих шотландские танцы в тарелке (*with a couple of flies dancing a lazy highland reel on its surface*). Последовательное выстраивание всех элементов риторики позволяет автору успешно сгенерировать необходимый ему прагматический эффект и, благодаря синергии различных разноуровневых линейных и нелинейных языковых средств, создать новый аттрактор, воспринимаемый всеми реципиентами при минимальной затрате усилий – наглядно проиллюстрированной при помощи метафоры идеи о запущенном состоянии сложившейся в экономике ситуации, выход из которой необходимо срочно искать.

Использование риторического приема метафоры значительно повышает прагматический потенциал высказывания, усиливая эффект воздействия на сознание реципиентов за счет интенсификации обменных процессов между системой смыслов и ее внешней средой, а также катализации синергичных процессов прагма-семантической самоорганизации и «движения» функциональных связей дискурса в сторону коммуникативной цели.

Так, в статье *Appetite Suppressant* популярного делового издания *The Economist* речь идет о желании правительства Соединенного Королевства провести ряд реформ, направленных на ужесточение мер в отношении коммерческих банков:

(1) *Can banks be tamed by capital rules?* (2) *Nobody really knows.* (3) *But capital is the only civilized option left in the regulatory tool-box.* (4) *If it cannot be used to protect taxpayers from losses, or it fails to persuade the banks to reform themselves, there will be popular pressure for more violent forms of intervention.* (5) *Banks greatly underestimate this risk.* (6) *They are enjoying a free lunch – in the last chance saloon* [8].

Функциональное взаимодействие линейно выстроенных автором статьи компонентов коммуникативного блока представлено следующими связями (в терминах лингвосинергетики – параметрами порядка):

- (1) – (2) включение/ спецификация;
- (2) – (3) соподчинение/ противопоставление;
- (3) – (4) пересечение/ расширение;
- (4) – (5) пересечение/ пояснение;
- (5) – (6) пересечение/ каузация.

Как видно из анализа параметров порядка рассматриваемой дискурсивной системы, для данного фрагмента характерно преобладание логико-семантических отношений пересечения в сочетании с разноплановыми прагма-семантическими отношениями спецификации, расширения и пояснения, формирующих смысловую структуру, побуждающую читателей к активному осмыслению материала и выработке своей собственной точки зрения. С целью оказания воздействия на сознание реципиентов автор использует в самом конце статьи прием метафоры, эффект которого усиливается на фоне функциональных связей пересечения и каузации, выступающих в качестве первичного оператора прагматической модификации, готовящего почву для манипулирования дискурсивными элементами в процессе эволюционного «движения» дискурса.

Попадая в прагма-семантическую систему, не имеющие прямого отношения к деловой тематике элементы *free lunch* и *last chance saloon* коррелируют друг с другом в своих прямых значениях, связанных с процессом приема пищи, однако диссонируют с такими лексемами, как *capital rules, taxpayers, banks, losses*, и вызывают функциональные колебания, блокируя адекватное взаимодействие с внешней средой – коммуникативной ситуацией, в которой использование этих единиц в их основном значении может показаться необоснованным. В качестве ответной меры на хаотизацию в системе запускаются синергичные самоорганизационные процессы. Первичная семантика деструктивных элементов подвергается диссипации и рассеивается во внешнюю среду, отходя на периферию сознания читателей, из которой в систему привлекаются новые смысловые компоненты, актуализированные значением разговорного выражения (*there's not such thing as*) a free lunch, на обыгрывании которого выстроена авторская метафора, подчеркивающая мысль о том, что банкиры ведут себя крайне неосмотрительно, игнорируя давно назревшие проблемы. Таким образом, использование метафоры не только усиливает экспрессивность данного фрагмента, но и повышает его прагматический потенциал, способствуя продвижению системы смыслов к функциональному аттрактору.

Частотность использования метафоры как риторического приема в английском деловом дискурсе варьируется в зависимости от конкретного жанра, степени официальности коммуникации и формы общения. Анализ фактического материала свидетельствует о том, что метафоры активнее используются в письменных разновидностях дискурса, поскольку субъект речи имеет больше времени и возможности продумать динамику функциональных связей между высказываниями, осуществить отбор необходимых линейных и нелинейных языковых средств, выстроить их в определенной последовательности, создавая тем самым желаемое прагма-семантическое пространство, воздействующее на сознание читателя. Однако нередко прием метафоры применяется и в устной форме бизнес-общения.

Например, в романе британского писателя Джеффри Арчера «*Sons of Fortune*» описывается тайная встреча руководителей двух конкурирующих банков – молодого и амбициозного Нэта Картрайта и умудренного опытом Мюррея Голдблатца, пригласившего соперника обсудить совместные дела в стенах церкви, подальше от любопытных глаз.

«I've watched your career with interest over the years, my son. You're very bright, extremely diligent and ferociously determined, but what I admire most about you is that you're straight – however much one of my legal advisors would have me believe otherwise.»

«I'm flattered, sir, but not overwhelmed.»

«And neither should you be. I am a realist, and if you don't succeed this time, you might well try again in a couple of years, and go on trying until you do succeed. Am I right?»

«You may well be, sir.»

«*You have been frank with me, so I shall respond in kind. In eighteen month's time I will be sixty-five, when I wish to retire to the golf course. I would like to hand over to my successor a thriving institution, not an ailing patient continually returning to hospital for more treatment. I believe you may be the solution to my problem*» [9, p. 433–434].

Несмотря на то, что собеседники являются давними противниками, за антагонизмом которых с интересом наблюдает все деловое сообщество, разговор носит уважительный и одновременно неформальный характер, о чем свидетельствуют работающие на создание позитивной прагматики дискурсивные элементы *sir* и *my son*, которые активно взаимодействуют с внешней средой и актуализируют в сознании одновременно несколько фреймов. С одной стороны, Нэт признает за пожилым Голдблатцем большой опыт и авторитет, с другой – Мюррей тонко сочетает покровительское, почти отцовское отношение к сопернику с ироничным обыгрыванием диалога священника и прихожанина, обычно происходящего в церкви, создавая тем самым психологически комфортную атмосферу для легкого, непринужденного, но крайне важного делового разговора.

Коммуникативная цель Голдблатца заключается в том, чтобы убедить Картрайта отказаться от нападков на его компанию, несущую серьезные финансовые потери, в обмен на пост ее генерального директора в обозримом будущем. В качестве одного из тактических приемов реализации своего стратегического замысла Мюррей выбирает метафору. Вводимые в дискурсивную систему смыслов лексемы *patient*, *ailing*, *hospital* и *treatment* относятся к семантическому полю болезни, не сочетаются с текущей стадией развития системы и препятствуют адекватному взаимодействию с внешней средой – коммуникативной ситуацией. В ответ на возникшие функциональные колебания активизируются внутренние синергетические механизмы самоорганизации. Прямые значения хаотизирующих элементов подвергаются диссипации, отходя на периферию сознания, из которого привлекаются дополнительные смысловые компоненты, успешно кооперирующие с уже имеющимся в системе элементом *institution* и модифицирующие семантику высказывания. Если не прекратить противостояние двух финансовых структур, банк, которым управляет старый Голдблатц, будет постоянно испытывать трудности подобно больному, вынужденному постоянно обращаться в больницу для поддержания здоровья. Прием метафоры не только усиливает экспрессивность речи пожилого бизнесмена, но и повышает убедительность его доводов, вовлекая Картрайта в активное осмысление произнесенных слов и умело подводя его к правильному восприятию функционального аттрактора – мысли о том, что единственным человеком, способным остановить затянувшийся конфликт и разрешить его обоюдновыгодным способом, является он сам при должном соблюдении условий Мюррея.

Таким образом, функционально-синергетический анализ метафоры как эффективного средства оказания прагматического воздействия на коммуникантов представляет несомненный интерес в плане совершенствования риторики английского бизнес-дискурса.

Библиографический список

1. Хазагеров Г.Г., Корнилова, Е.Е. Риторика для делового человека. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 136 с.
2. Темнова Е.В. Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 212 с.
3. Празян Н.О. Лингвокультурные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.
4. Клименова Ю.И. Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 24 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
6. Пономаренко Е.В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка). М.: МГИМО-Университет МИД РФ, 2010. 148 с.
7. Elliott M. Stormy Weather // Time. 2009. February, 2. P. 32
8. Appetite Suppressant / The Economist. 2009. July 11th-17th. P. 15.
9. Archer J. Sons of Fortune. London: Pan Books, 2003.

*D.S. Khramchenko**

METAPHORIZATION OF BUSINESS ENGLISH AS AN EFFECTIVE MEANS OF PRAGMATIC IMPACT: FUNCTIONAL-SYNERGETIC ANALYSIS

Metaphors in English business discourse serve as one of the most efficient means of pragmatic impact on listeners/ readers. Functional-synergetic approach gives a new perspective on this phenomenon and the way it modifies the functional field of discourse.

Key words: metaphor, synergetic, linguosynergetics, discourse, semantics, pragmatics.

* *Khramchenko Dmitriy Sergeevich* (hramchenko@rambler.ru), the Dept. of English Language, Tula State Teachers' Training University, Tula, 300026, Russian Federation.